

Во время подготовки к экзаменам она всегда следовала учебному плану, решая задачи одну за другой.

Всё было в порядке, но в глубине души она ощущала странное беспокойство.

Обе девушки рано закончили дела и легли спать. Уютно устроившись рядом, они постепенно погрузились в сон.

Последние усилия перед экзаменом мало что могли изменить для них, поэтому лучше было как следует отдохнуть, чтобы на следующий день быть в полной готовности и сохранять спокойствие.

8 июня, ясно, лёгкий ветерок.

Тест по естественным наукам оказался точной копией того, который Ли Тан решала на гаокао раньше. Она намеренно допустила ошибку в последнем шаге трёх сложных задач, потеряв таким образом около семи-восьми баллов.

Как и на вчерашнем экзамене, она действовала по привычке.

Удивительная память сама по себе не была страшной. Ужаснее было то, что если бы её истинная природа раскрылась, её могли бы схватить для исследований, и это было бы настоящей катастрофой.

Как только она включила телефон, раздался звонок, и сердце Ли Тан екнуло.

— Алло, бабушка.

*

В последнее время в школьной столовой готовили особенно вкусно, и едва переступив порог, Ши Чжицю почувствовала, как у неё разыгрался аппетит.

Взгляд Ли Тан беспокойно блуждал вокруг, и привычное нежное выражение, с которым она обычно смотрела на Ши Чжицю, исчезло. Она выглядела рассеянной и даже положила себе несколько блюд, которые обычно не ела.

Перед ними стояли две большие порции еды, и Ши Чжицю невольно подумала, что Ли Тан сегодня не справилась с экзаменом.

— А Тан, тест по естественным наукам в этом году был сложным?

Ли Тан покачала головой, улыбнувшись через силу.

Она отогнала тревожные мысли и с трудом приняла решение.

— Нормально, примерно на уровне прошлых лет. Просто сегодня я немного устала.

— После еды мы пойдём вздремнуть, — сказала Ши Чжицю, не сомневаясь в её словах. — После обеда ещё будет английский, нужно отдохнуть.

Лежа в постели, Ли Тан не чувствовала никакой сонливости. Возможно, из-за их близких отношений Ши Чжицю была очень чутка к её настроению и нежно массировала её брови и глаза.

Вентилятор рядом гулко работал, а из окна доносились редкие щебетания птиц. В этот не самый спокойный момент их сердца неожиданно сблизилось.

После обеда улицы Школы № 1 были особенно тихими.

На небе постепенно сгущались тучи, и летний дождь начался внезапно, без малейшего предупреждения.

К счастью, это был последний экзамен.

На всякий случай Ли Тан взяла с собой зонтик. Сначала она проводила Ши Чжицю на экзамен по гуманитарным наукам, а затем заметила, как в дожде за ними кто-то долго наблюдал.

Когда Ли Тан ушла, этот человек окликнул Ши Чжицю.

Войдя в класс, она плотно закрыла окна. Проверив всё, она с паспортом и ручкой вошла внутрь.

Вентилятор, установленный в прошлом году, работал тихо, но шум ветра и дождя постепенно вызывал у людей беспокойство. Когда начался тест по английскому, некоторые студенты тихо ворчали, жалуясь на погоду.

Левый глаз Ли Тан не переставал дёргаться.

— Левый глаз дёргается к беде, правый — к удаче.

Она задержала дыхание, глубоко вдохнула и терпеливо слушала, но камень, давящий на сердце, не становился легче.

Наоборот, он словно увеличивался.

Она справилась с тестом всего за час и, словно выжатая, упала на стол, тяжело дыша.

Громовой удар словно ударил её в самое сердце.

Дождь начался быстро и так же быстро закончился.

Наконец после окончания экзамена по английскому прозвенел последний звонок.

Ли Тан стояла на пустыре рядом с экзаменационным центром, ожидая. Она уже провела здесь полчаса, сдав работу раньше времени.

Студенты выходили один за другим.

Среди них были знакомые лица и незнакомые, но того, кого она ждала, среди них не было.

Солнце светило, и на небе появилась радуга. Всё вокруг благоухало свежестью после дождя, но для Ли Тан испытания только начинались.

После того как она спросила одного из студентов, мир словно замер. Она бросила зонтик, пробилась сквозь толпу, вызвала такси и поспешила в то место.

Она бежала, пока не увидела ту, кого искала.

В морге запах дезинфицирующего средства заполнял комнату, смешиваясь с тошнотворным ароматом.

Это можно было назвать запахом смерти. Ли Тан стояла у входа не из-за страха перед этим запахом, а потому что у неё не было сил войти.

Ши Чжицю стояла спиной к ней, её прямая спина слегка дрожала. Перед ней лежало белое покрывало, символизирующее конец жизни.

— А... Чжицю... — голос Ли Тан дрожал, глаза покраснели.

Каждый шаг давался с трудом, её сжатые руки были покрыты красными следами от ногтей, впившихся в ладони.

Услышав это, Ши Чжицю не обернулась, только опустила голову ещё ниже.

Бу Даньмань, стоявшая рядом, не скрывала недовольства и с усмешкой посмотрела на Ли Тан, чувствуя себя победительницей.

Тишина была невыносимой. Ли Тан предпочла бы, чтобы Ши Чжицю выплеснула свои эмоции, ударила её или накричала — она бы приняла всё, но не эту молчаливую пропасть между ними.

— Чжицю, я... — она начала, но Ши Чжицю прервала её, жестом показав: «Подойди и посмотри на бабушку».

В ушах Ли Тан звучали слова бабушки Ши, сказанные в обед: «А Тан, бабушке уже... недолго осталось. Когда Чжицю сдаст экзамены, приведи её ко мне».

Бабушка... рада, что ты заботишься о ней. Когда меня не станет... всё будет зависеть от тебя.

Её родственники... я им не доверяю, но...

Не волнуйся за бабушку. Пусть Чжицю сначала сдаст экзамены».

Слова застряли на губах, и она просто сказала «хорошо», подойдя к человеку, скрытому под белым покрывалом.

Её лицо, как и всегда, было добрым и спокойным, словно она просто спала. Тело ещё сохраняло остатки тепла, и, прикоснувшись к нему, казалось, что она всё ещё здесь.

Медсестра, стоявшая рядом, видя их горе, мягко напомнила:

— Пора уходить, скоро закроем.

В морге действовали строгие правила, и родственникам нельзя было находиться внутри более трёх часов. Медсестра уже дважды напоминала об этом.

Ши Чжицю с неохотой накрыла знакомое лицо белой тканью, её пальцы побелели.

— Пойдём, Чжицю, — Бу Даньмань слегка закрыла Ли Тан возможность смотреть на Ши Чжицю.

Ли Тан дрожащим голосом произнесла:

— Чжицю, пойдём, не расстраивай бабушку.

Ши Чжицю резко подняла голову, посмотрев в глубокие глаза Ли Тан. Её глаза были красными, наполненными слезами. Она снова опустила голову, не желая отпустить белую ткань.

Она шла к выходу, то останавливаясь, то оглядываясь, но в итоге решительно двигалась вперёд. Короткие двадцать шагов заняли целую вечность.

Ли Тан хотела взять её за руку, но та уклонилась, оставив её с одиноким видом.

— Ли Тан, Ши Чжицю моя. Если ты понимаешь, то лучше уйди, — Бу Даньмань прошла мимо неё, её слова, хоть и тихие, пробились прямо в сердце Ли Тан.

Ли Тан сжала кулаки, прикусив нижнюю губу. Она видела, как Бу Даньмань, виляя задом, шла за Ши Чжицю.

— Чжицю, можно поговорить? — она схватила руку Ши Чжицю, встретившись с её бледными глазами, и сердце её пропустило удар.

Ши Чжицю опустила взгляд и медленно кивнула.

Закат освещал коридор, солнце постепенно скрывалось, и только стрекотание цикад нарушало тишину, сбивая с толку чьё-то сердце.

Ли Тан нервно почесала за ухом:

— Чжицю, мне жаль, что я не сказала тебе о бабушке сразу. Я извиняюсь за это.

— Ничего, я не виню тебя, — Ши Чжицю сжала губы, её руки остановились.

Она могла понять, что, будь она на месте Ли Тан, тоже бы дождалась окончания экзаменов, чтобы рассказать правду.

Но понимание не означало, что она могла с этим смириться.

Ли Тан хотела сказать что-то ещё, но Ши Чжицю прервала её.

У бабушки Ши почти не было родственников, кроме самой Ши Чжицю. Она никогда не выходила замуж, но поддерживала хорошие отношения с соседями и имела несколько близких друзей в других городах.

Соседский дедушка, поддерживаемый внуком, подошёл к ним. Он занимался организацией похорон, и, видимо, бабушка перед смертью успела отправить ему сообщение.

<http://bllate.org/book/15496/1374015>